С наступлением весны погода становилась всё лучше и лучше. И так же, как и погода, настроение людей также, казалось бы, стало лучше. Отношение Цзян Су Су и Ся Янь к Цзян Жуань стало чрезвычайно вежливым. С тех пор, как она была заключена в своём дворе, больше никто не видел Цзян Ли. Если не считать случайных встреч со второй Инян, её холодной иронии и жгучей насмешки, остаток её дней протекал обычно мирно. Казалось, что так должно было быть всегда.

Лу Чжу налила чашку чая из семян лотоса и красных фиников (1). В чае было немного нектара софоры японской (2), которую только доставили на кухню, и его блестящий цвет был чрезвычайно привлекательным. Подперев подбородок рукой, Цзян Жуань небрежно пролистывала книгу в своих руках.

– Юная леди должна остановиться и сделать перерыв, так как наша юная леди уже читает половину утра, – Лу Чжу улыбнулась. – Те, кто не в курсе, подумают, что наша юная леди планирует стать лучшим студентом на имперском экзамене.

Бай Чжи со смехом пожурила:

– Ты даже позволяешь себе дразнить нашу юную леди. Ты становишься всё более и более непослушной.

Лу Чжу посмотрела на Цзян Жуань и лишь рассмеялась:

– Но на самом деле это правда, юная леди, Нуби (3) разве сказала что-то не так?

Цзян Жуань посмотрела на двух своих придирчивых служанок и хотела сказать несколько слов, но в этот момент, она увидела, как Лянь Цяо вошла с холодным выражением на лице. В обычный день Лянь Цяо всегда улыбалась. Если на её лице появилось такое выражение, то девушка определённо столкнулась бы с некоторыми проблемами. Как и ожидалось, не дожидаясь, пока Цзян Жуань заговорит, Лянь Цяо уже начал говорить:

– Только что Нуби проходила мимо Янь Хуа Юань, но её остановила доверенная служанка Фужэнь, Ли Момо. Она сказала, что в нашем Жуань Цзюй не хватает людей, и Фужэнь лично выбрала несколько Я Тоу, которые скоро должны прибыть. Ба! Можно сказать, что она была довольна своим положением в течение последних нескольких дней, но, конечно же, была обеспокоена и скрывает плохие намерения. Так вот, она решила посадить своих подручных у нас во дворе.

– Ты не могла бы говорить потише? – быстро спросила Бай Чжи. – У стен есть уши.

Лу Чжу тоже нахмурилась:

– Тогда это действительно слишком.

Цзян Жуань усмехнулась и медленно взяла свою чашку. Нести такое знамя "благих намерений и заботы" о ней, используя такие ложные притязания, она не могла отказаться от таких ухаживаний. Не всегда можно было беззастенчиво питать подозрения к Фужэнь, которая заправляла домашним хозяйством. Ся Янь всегда была такой. К сожалению, её самонадеянные просьбы были обёрнуты блестящей и яркой "обёрткой", кто мог знать, какие подлые и презренные намерения у нее были под всем этим?

Внезапно, как будто это прошептали ей на ухо, она, казалось, вспомнила, что сказала Чжоу Момо:

– Старшая молодая леди, у этой старой служанки есть кое-что, что нужно сказать, даже если придётся храбро пройти через смерть. В то время, когда умерла Фужэнь, это было совсем не случайно и определённо было связано с той женщиной из Янь Хуа Юань. Эта старая служанка хотела остаться в фу, чтобы продолжить искать какие-то доказательства, но кто мог знать, что я сейчас упаду до такого состояния. Это лишь мои слова, возможно, старшая молодая леди не поверит, но эта старая служанка была с Фужэнь так много лет. И эта служанка предельно ясно знала, в каком состоянии находилось тело Фужэнь. В то время её болезнь выглядела подозрительно, но господин не заботился и не спрашивал об этом. Старшая молодая леди, Фужэнь определённо пострадала из-за кого-то!

Пальцы бессознательно крепко сжали ручку изящной фарфоровой чашки, а взгляд Цзян Жуань стал холодным. Ся Янь имела какое-то отношение к смерти Чжао Мэй, эти слова Чжоу Момо она не считала ложью. Если Цзян Цюань также знал об этом и всё же был чрезмерно терпим к этому до сих пор, то в последующие дни он вряд ли сможет винить её за беспощадность.

Подумав об этом, она услышала, как кто-то объявил снаружи:

– Молодая леди, пришла Ду Цзюань Цзе Цзе из Гуй Лань Юань.

Ду Хуан вошла, улыбаясь

– Старая мадам попросила Нуби пригласить старшую молодую леди, нужно уладить кое-какие дела.

Цзян Жуань встала и спросила тёплым тоном:

– Я побеспокоила Ду Цзюань Цзе Цзе, чтоб ей пришлось отправиться сюда, сейчас же пойдём. Знает ли Ду Цзюань Цзе Цзе, в чём дело?

– Старшая юная леди, пожалуйста, не называйте Нуби так, Нуби не заслуживает такого отношения. Что касается того, что это может быть, Нуби тоже неясно, но могу заметить, что в ближайшие дни должен состояться Фестиваль Фонарей.

Фестиваль Фонарей. Зрачки Цзян Жуань резко сузились, когда выражение её лица внезапно стало жёстким. Её руки, казалось, напряглись, и девушка не могла расслабиться, как будто стала камнем, который был установлен в вертикальном положении на том месте, где она сейчас стояла.

Бай Чжи обеспокоенно посмотрела на нее:

– Юная леди, что случилось?

После этого Цзян Жуань пришла в себя и рассмеялась:

– Ничего не случилось.

И всё же руки, которые она втайне прятала в рукавах, были крепко сжаты в кулаки, а ногти впивались в кожу.

Фестиваль Фонарей! Фестиваль Фонарей! В её прошлой жизни, то, что вызвало у неё плохую репутацию, произошло во время весеннего фестиваля, который она посетила через несколько лет после возвращения в фу. С того дня все насмешливые взгляды, беспокойство Ся Янь и её дочери, безразличие Цзян Цюаня, всё это ярко запечатлелось в сознании Цзян Жуань. Хотя теперь, когда она смогла начать свою жизнь снова, день, когда она вернулась в Цзян фу, наступил на несколько лет раньше. Поэтому она не была уверена, что те отвратительные дни отчаяния, которые начались с этого праздника, повторятся снова. Независимо от того, знали они это или нет, одно уже изменилось, и теперь она больше не могла быть растоптана или использована как идиотка. Если кто-то посмеет причинить ей неприятности, она вернёт их тысячу раз, нет, десять тысяч раз!

Ду Цзюань первоначально смотрела на Цзян Жуань с улыбкой, и всё же в тот момент, в своём сердце, она не могла не быть шокирована. Она лишь почувствовала, что взгляд Цзян Жуань казался чрезвычайно угнетающим и был на самом деле похож на фреску, которая была нарисована на стене храма. Подобие одного из дьяволов, который был на восемнадцатом уровне ада. Она даже испускала жуткую и ужасающую ауру. Но в следующую секунду, служанка увидела, что Цзян Жуань смотрит на неё с улыбкой, а её зрачки были такими же яркими и прозрачными, как ручьи у гор.

– Тогда мы пойдём во двор Цзу Му, – сказала она мягким голосом.

* * *

В Гуй Лань Юань Цзян Су Су и Ся Янь уже давно прибыли. Увидев Цзян Жуань, входящую с Ду Цзюань, Цзян Су Су взяла на себя инициативу и спрыгнула с дивана Старой Мадам Цзян. Её тон, казалось, был неудержимо взволнованным, когда девушка заговорила:

– Да Цзе Цзе, через три дня будет Фестиваль Фонарей. Цзу Му дала согласие нам, сёстрам по фу, собраться вместе, чтобы повеселиться на Лодке Лин Лун (4). Да Цзе Цзе не ходила туда раньше, это довольно забавно.

Ся Янь нежно продолжила:

– Жуань Нян только вернулась в столицу, а Фестиваль Фонарей довольно оживлённый – почему бы не пойти вместе, чтобы посмотреть. Было бы неплохо заразиться весёлой атмосферой.

Бровь Цзян Жуань поднялась, а в своём сердце она холодно рассмеялась. Как и ожидалось, независимо от прошлой или настоящей жизни, желания и помыслы матери и дочери никогда не изменятся.

В великой династии Цзинь Фестиваль Фонарей был чрезвычайно особенным праздником, а для влюблённых – тем более. Те, кто достиг брачного возраста, и мужчины, и женщины будут веселиться в этот день, а сколько красивых и романтических сказок было написано во время Фестиваля Фонарей. И в этот день у аристократических сыновей и дочерей столицы, соответственно, появилось своё развлечение. Было два больших судна (5) – оба были вырезаны слоями камня, один был вырезан с драконом, в то время как у другого был феникс. Оба корабля были украшены чрезвычайно великолепно. Молодые леди из высшего общества, аристократические дочери и Принцессы сидели в Лодке Лин Лун. Молодые сыновья из высшего общества, Ванъе (6) и Хуан Цзы (7), поднимались на борт Лодки Цин Сун (8). Эти два украшенных судна затем путешествовали по озеру бок о бок, тем самым обеспечивая близость между обоими кораблями без ущерба для этикета расстояния, необходимого между мужчинами и женщинами.

По правде говоря, корабли Фестиваля Фонарей были всего лишь местом сватовства высшего класса и аристократии. Молодые леди в основном демонстрировали свои таланты перед этими джентльменами, и если они были действительно чрезвычайно талантливы, то у них появлялось много благородных поклонников. После того, как заканчивался вечер, к следующему утру их имена становились широко известными во всей столице. Поэтому этот день также был соревнованием, чтобы подтвердить свой статус, поскольку эти хорошо воспитанные молодые леди из престижных домов будут втайне конкурировать друг с другом в надежде, что смогут получить хорошие будущие перспективы и хорошего будущего мужа.

Цзян Су Су называли лучшей леди столицы, и это было именно из-за внимания, которое она получала ежегодно на Фестивале Фонарей. Было жаль, что в своей прошлой жизни Цзян Жуань совершенно не знала о ноу-хау этого события и была обманута Цзян Су Су, в результате чего сделала социальную оплошность на Лодке Лин Лун. На второе утро Цзян Су Су больше не была самым обсуждаемым человеком с Фестиваля Фонарей среди людей, так как эта должность была занята Цзян Жуань. После Фестиваля Фонарей, сплетни и слухи распространились по всей столице, репутация Цзян Жуань резко разрушилась и она стала самым главным посмешищем столицы.

Если бы дело было только в этом, то этот вопрос можно было бы считать пустым местом. Однако в её сознании была одна сцена, которая глубоко врезалась в воспоминания девушки. В

тот день все издевались и смеялись над ней. Тогда только Восьмой Принц был единственным, кто мягко высказался в защиту Цзян Жуань. В то время она была просто ослеплена, упрямо принимая насмешку в его глазах за заботу.

В этой жизни, может она и увидит снова своего старого друга, но хотя всё осталось по-прежнему, люди изменились. Теперь она знала о его корыстных намерениях под этой джентльменской внешностью. Фестиваль Фонарей, который должен был состояться через три дня, какой большой подарок она должна была преподнести, который определённо подойдёт для её новой жизни?

---

1. Hóng zǎo lián zǐ chá (□□□□) – неотъемлемая часть китайской жизни – наслаждаться и пить чай. Также считается, что чаепитие способствует укреплению здоровья. Следовательно, чай является общим ингредиентом, часто используемым в народных средствах, чтобы помочь в облегчении такие проблемы, как вздутие желудка и усталость. Семена лотоса, как полагают, полезны от сухости горла, устраняют усталость, улучшают здоровье мозга и успокаивают ум, в то время как китайские красные ююбы (или обычно известные как красные финики), как полагают, пополняют и питают кровь, таким образом улучшая кровообращение и способствуют восстановлению печени, пищеварительного тракта, балансу внутренней энергии тела и улучшению иммунитета.

2. Huái huā (□□) – бутоны софоры японской, как говорят, обладает антибактериальными свойствами, кроме того останавливает кровь и ещё очень много чего.

3. Nú bì (□□) – этот термин часто используется в качестве почтительного термина обращения к самому себе в качестве раба-слуги. Этот термин также похож на статус крепостного права в феодальные времена, когда многие крестьяне находились в условиях долгового рабства перед своими хозяевами. Зачастую эти слуги считались собственностью или движимым имуществом, которые можно было купить, продать или подарить. Стать Нуби также является юридическим наказанием за совершение преступления или неуплату долга, однако в некоторых случаях некоторые люди становятся рабами, чтобы избежать сокрушительной нищеты во время плохих урожаев и голода, чтобы помочь своим семьям.

4. Líng lóng fǎng (□□□) – это, вероятно, название большой лодки или учреждения в истории, у которого есть бизнес в этой большой лодке. Líng lóng относится к звукоподражательному звуку звона драгоценных камней или он может относиться к умным и ловким. Таким образом, название, вероятно, означает умную/проворную большую лодку и, наоборот, именно поэтому мы решили не использовать ее переведенное название.

5. Dà huā chuán (□□□) – это относится, в буквальном смысле, к большой и ярко украшенной лодке. Однако назвать это простой лодкой было бы неуместным термином, в феодальные времена эти чрезвычайно большие суда часто были частью венца достижений своего времени,

а часто и времен, колоссальной архитектуры, созданной главными умами страны. Это глубоко укоренилось в феодальной китайской культуре, где только верхняя кора использовала эти лодки в рамках своих ежегодных праздников для фестиваля фонарей, чтобы пожелать счастья, долголетия и крепкого здоровья для своих семей. Подобно современному параду, эти цветочные корабли также были кульминационной частью празднеств фестиваля фонарей для населения и знати.

6. Wáng ye (□□) – общий термин, используемый в древних китайских романах. В феодальные времена это почетный титул, предоставленный кому-то с благородным титулом, таким как Герцог, Маркиз, Граф, Виконт и Барон. Обычно этот термин обращения используется для всех этих дворян, которые являются только вторым по силе монархом страны. Но и простолюдинам, внесшим большой вклад, будет предоставлено такое обращение. Это обычно означает, что этот ван е является крупным землевладельцем и способен получать дань со своих земель. Впрочем, это можно отнести и к братьям нынешнего императора, которым тоже присвоен этот титул.

7. Huáng zǐ (□□) – Другой распространенный термин, используемый в древних китайских романах, относится к принцам нынешнего императора, его сыновьям.

8. Qīng sōng (□□) – сосна, следовательно, Сосновая Лодка. Сосны имеют большой символизм в китайской культуре, а также в китайской литературе. С своей вечнозеленой природой сосна символизирует моральный идеал и целостность, необходимость быть твёрдым, лояльным и стойким.

http://tl.rulate.ru/book/11876/909474